

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 811.581.11

Исследование практического эффекта применения концепции эквивалентности в теориях перевода лингвистической школы – на примере «Луньюй»

¹Гуань Линь

¹Хэйлунцзянский университет, Китай

Аннотация: на стыке лингвистики и переводоведения ключевые представители западного лингвистического направления в теории перевода – Роман Якобсон (Roman Jakobson), Джон Кэтфорд (J.C. Catford), Юджин Найда (Eugene Nida) и Питер Ньюмарк (Peter Newmark) – разъяснили концепцию переводческой эквивалентности с различных точек зрения. Однако различия в акцентах на компоненты эквивалентности приводят к неодинаковым эффектам в переводческой практике при применении различных теоретических подходов. В данной статье на примере различных переводов «Луньюй» («Беседы и суждения») посредством анализа выявляются эффекты четырёх типов переводческой эквивалентности: эффект информационного баланса, эффект сохранения смысла при трансформации формы, эффект культурной адаптации и эффект выражения авторского замысла с учетом интересов читателя. Цель исследования – предложить пути для применения теорий перевода и дальнейшего исследования концепции эквивалентности.

Ключевые слова: лингвистическая школа, западная теория перевода, концепция эквивалентности, эффективность перевода, перевод «Луньюй», Перевод китайской классики, Субъектность переводчика

Для цитирования: Гуань Линь Исследование практического эффекта применения концепции эквивалентности в теориях перевода лингвистической школы – на примере «Луньюй» // Современный ученый. 2025. № 10. С. 149 – 156.

Поступила в редакцию: 22 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 июля 2025 г.; Принята к публикации: 11 сентября 2025 г.

Investigation of the practical effect of applying the concept of equivalence in linguistic school translation theories – using the example of “Lunyu”

¹Guan Lin

¹Heilongjiang University, China

Abstract: at the intersection of linguistics and translation studies, key representatives of the Western linguistic trend in translation theory – Roman Jakobson, John Catford, Eugene Nida, and Peter Newmark – explained the concept of translation equivalence from different perspectives. However, differences in emphasis on equivalence components lead to different effects in translation practice when applying different theoretical approaches. In this article, using the example of various translations of “Lunyu” (“Conversations and judgments”) through the analysis, the effects of four types of translation equivalence are revealed: the effect of information balance, the effect of preserving meaning during the transformation of form, the effect of cultural adaptation, and the effect of expressing the

author's intention taking into account the interests of the reader. The purpose of the study is to suggest ways to apply translation theories and further explore the concept of equivalence.

Keywords: linguistic school, western translation theory, concept of equivalence, translation effectiveness, translation of The Analects, translation of Chinese classics, translator subjectivity

For citation: Guan Lin Investigation of the practical effect of applying the concept of equivalence in linguistic school translation theories – using the example of “Lunyu”. Modern Scientist. 2025. 10. P. 149 – 156.

The article was submitted: May 22, 2025; Approved after reviewing: July 24, 2025; Accepted for publication: September 11, 2025.

Введение

Эквивалентность является ключевой концепцией западной теории перевода. Можно сказать, что западная теория перевода по сей день развивалась, вращаясь вокруг концепции эквивалентности [1]. В теориях перевода ключевых представителей западного лингвистического направления – Романа Якобсона (Roman Jakobson), Джона Кэтфорда (J.C. Catford), Юддина Найды (Eugene Nida) и Питера Ньюмарка (Peter Newmark) – проблема эквивалентности рассматривается с различных аспектов. А стремление к эквивалентности в переводе – это, по сути, стремление к эффекту.

На макроуровне, с точки зрения переводоведения, эффект относится к степени принятия текста перевода читателями целевой культуры, то есть к «жизнеспособности в иноязычном пространстве» литературного или культурного продукта одной страны после его переводческой трансформации [2]. Иными словами, чем выше степень принятия текста перевода читателями, тем лучше переводческий эффект. На микроуровне, после того как исходный текст «активируется» переводом, такие характеристики перевода, как читабельность, беглость, адаптированность и распространяемость, в разной степени влияют на проявление переводческого эффекта. А при этом само проявление переводческого эффекта не имеет абсолютных критериев «хорошести» или «плохости»; оно зависит от контента, ситуации, каналов распространения и т.д., и для каждого случая существует оптимальный переводческий эффект. В настоящее время академические круги подходят к проблеме приемлемости перевода главным образом с двух сторон: 1. с точки зрения процесса переводческого распространения, давая качественное объяснение эффекту распространения через такие аспекты, как субъект переводческого посредничества, переводческая стратегия, каналы посредничества, отбор материала; 2. обращаясь к эмпирическим исследованиям, оценивая эффект конкретной

практики переводческого посредничества по таким параметрам, как объем фондов библиотек, объемы продаж, читательские отзывы, получение международных наград.

Переводы классик китайской традиционной педагогики являются важным носителем внешних обменов в сфере китайской образовательной культуры, и играют всё более значительную роль в контексте задачи новой эпохи «Хорошо рассказать миру историю Китая». Среди них «Луньюй», как представительное произведение традиционной китайской культуры, служит краеугольным камнем для изучения китайской традиционной культуры, ядром которой является конфуцианство. Многочисленные отечественные и зарубежные ученые представили множество блестящих его переводов.

Материалы и методы исследований

Учитывая вышеизложенное, в настоящей статье на основе критического анализа теорий перевода представителей лингвистической школы – Р. Якобсона, Дж. Кэтфорда, Ю. Найды и П. Ньюмарка – посредством анализа конкретных ситуаций, сопоставительного метода, теоретической дедукции и метода пристального чтения исследуется эффективность перевода ключевых элементов исходного текста на примере различных фрагментов «Луньюй» и их разноязычных версий. Исследование проводится с позиций различных подходов к эквивалентности с целью предоставления практических ориентиров для применения переводческих теорий.

Результаты и обсуждения

Два поворота в переводоведении представляют собой два качественных скачка в становлении переводоведения как дисциплины. Лингвистический поворот, в частности, ознаменовал вступление переводческих исследований в период зрелости. Исследования лингвистической школы сосредоточены на языке как ядре перевода, стремясь осуществить преобразование между двумя языками или двумя знаковыми системами и добиваясь эквивалентности значения на различных уровнях: знака, лексики, предложения,

грамматической структуры, реакции читателя и т.д. В данной главе представлены теории перевода ключевых представителей лингвистической школы – Романа Якобсона (Roman Jakobson), Джона Кэтфорда (J.C. Catford), Юджина Найда (Eugene Nida) и Питера Ньюмарка (Peter Newmark). Концепция эквивалентности, представленная в этих различных теориях, проявляет существенно различающиеся эффекты, что находит своё отражение в практике внешних переводов «Луньюй».

1) Якобсон: Эффект информационного баланса

Впервые предложенная Якобсоном концепция «эквивалентности» заложила фундамент теории перевода, и этот принцип стал ключевой концепцией теорий перевода лингвистической школы. Стоя на семиотических позициях, он понимал перевод как процесс «перекодирования двух эквивалентных сообщений в двух различных знаковых системах». При этом в межязыковом переводе между знаками как таковыми, как правило, невозможны отношения полной эквивалентности; адекватно интерпретировать инозычные знаки и сообщения можно только с помощью информации [3], то есть замещая одно сообщение другим. Это основано на теории языковой универсальности, согласно которой все человеческие языки обладают равной выразительной способностью: если информация эквивалентна, то язык переводим.

Эффект, к которому ведет эта концепция эквивалентности, направлен не на языковую форму или грамматическую структуру, а на эффективную передачу информации, позволяющую читателю текста перевода максимально полно понять и воспринять информацию и интенции исходного текста. Важно отметить, что теория универсальности по Якобсону не требует пословного или построчного соответствия; вместо этого возможно использование таких методов, как заимствование слов, буквальный перевод структуры или создание новых лексем, для передачи информации.[4] Следовательно, эффективность перевода в рамках этой теории оценивается по критерию информационного объема исходного текста и текста перевода.

Пример 1: 子曰：“贤哉，回也！一箪食，一瓢饮，在陋巷。人不堪其忧，回也不改其乐。贤哉，回也！”

Перевод: How good Yan Hui was, said the Master, living in a humble lane with only a handful of rice to eat and a gourdful of water to drink! Others could not

bear such a wretched life, but Yan Hui was as happy as ever. How good Yan Hui was! (Переводчик: Сюй Юаньчун)

В Примере 1, слова «箪» и «瓢» обозначают древнекитайские сосуды. «箪» указывает на круглую бамбуковую емкость, использовавшуюся в древности для подачи еды (риса). «瓢» означает сосуд для зачерпывания воды или вина, сделанный из разрезанной тыквы-горлянки. Таким образом, фраза «一箪食，一瓢饮» дословно означает: «едят из бамбуковой корзины и пьют из калебаса». Описание этой детали жизни Янь Хуя (颜回) представляет собой не простое воспроизведение ситуации. Информационная емкость этого описания заключается в том, что он жил в бедности, используя простые грубые сосуды, что создает противопоставление с его благородным духом, упомянутым в последующей части текста. А при переводе, поскольку в английском языке нет точного эквивалента для сосуда «箪», в версии перевода Сюй Юаньчуна используется выражение «a handful of rice». Этот вариант также подчеркивает результат использования бедной жизни как метафоры для выражения идеи «находить духовное удовлетворение в бедности, сохраняя радость (安贫乐道)». Таким образом, исходный текст и текст перевода достигают эквивалентности в информационном объеме.

2) Кэтфорд: Эффект сохранения смысла при трансформации формы

Теория перевода Кэтфорда в значительной степени заимствует системно-функциональную грамматику и описание языка, предложенные М.А.К. Холлидеем (M.A.K. Halliday), основателем системно-функциональной лингвистики. Кэтфорд попытался использовать концепции Холлидея «ранговой шкалы» и «категориальной грамматики» для построения лингвистической модели теории перевода. Используя концепцию «ранговой шкалы», он дал научное объяснение традиционным методам «буквального перевода», «вольного перевода» и «пословного перевода», утверждая, что вольный перевод нарушает ограничения и рамки ранговой шкалы, стремясь к эквивалентности между текстом перевода и оригиналом на уровне языковых единиц выше предложения [5].

Кэтфорд определяет перевод как «замещение текстового материала на одном языке эквивалентным текстовым материалом на другом языке». Здесь эквивалентность относится к замещению «идентичных частей языка» в исходном и целевом текстах, что может быть объяснено через два различных аспекта:

«текстовая эквивалентность» и «формальное соответствие».

«Текстовая эквивалентность» означает, что в конкретной ситуации текст перевода эквивалентен определенному исходному тексту. Определение того, являются ли тексты эквивалентными, должно зависеть от «исследователей билингвов или авторитетных переводчиков» и осуществляться через формальную процедуру «коммутации с сопутствующей переменной». Другими словами, часть текста перевода изменяется тогда и только тогда, когда изменяется соответствующая часть исходного текста. А «формальное соответствие» означает, что грамматические категории текста перевода занимают соответствующее положение в своей языковой системе по отношению к грамматическим категориям исходного текста в его языковой системе. Категории здесь относятся к частям речи, а также к различным грамматическим характеристикам, таким как род, число, падеж, вид, лицо, время, залог, наклонение и т.д.

В целом, «текстовая эквивалентность» является более микроскопической и конкретной, тогда как «формальное соответствие» более макроскопическое и абстрактное. Кэтфорд признавал достижимой в переводе лишь «формальное соответствие», полагая, что хотя значимая эквивалентность недостижима, любой дискурс ситуативно обусловлен [6]. Поэтому процесс компенсации является центральной идеей Кэтфорда – «трансформация». Требования к достижению эквивалентности включают следующие аспекты: Семантическая эквивалентность требует сохранения целостности лексических и семантических единиц исходного языка в процессе перевода и поиска в целевом языке выражений, максимально соответствующих по смыслу единицам исходного языка. Грамматическая эквивалентность требует сохранения целостности грамматических структур и прагматических функций исходного языка в процессе перевода. Достижение этих типов эквивалентности требует применения теории переводческих трансформаций. Трансформации подразделяются на трансформации уровня и категориальные трансформации. Категориальные трансформации, в свою очередь, делятся на структуру, части речи, единицы и внутреннее соответствие.

Пример 2: 子曰: “.....人不知，而不愠，不亦君子乎？”

Перевод: Confucius remarked, “... But he's truly a wise and good man who feels no discomposure even

when he is not noticed of men.” (Переводчик: Гу Хунмин)

В оригинале используется риторический вопрос, чтобы описать качество, присущее «благородному мужу» (君子). Гу Хунмин перевел «不 愠» как «feels no discomposure». В этом решении используется двойное отрицание для передачи отрицания, что представляет собой замену отрицания утверждением. Это ярко иллюстрирует концепцию «трансформации» в теории Кэтфорда.

Почему же переводчик выбрал эту трансформацию вместо буквального перевода? Это напрямую связано с переводческим стилем и подходом Гу Хунмина. В предисловии к своему переводу «Луньюй» он четко указал свою цель: «сделать эту небольшую китайскую книжку, которая сформировала интеллектуальный и нравственный облик китайцев, понятной для рядового английского читателя». Поэтому он стремился «изложить беседы Конфуция и его учеников так, как образованные англичане выразили бы те же мысли этих выдающихся китайцев». Очевидно, что господин Гу частично «пожертвовал» формальным соответствием, чтобы достичь текстовой эквивалентности и донести до западного читателя подлинную суть китайской цивилизации и конфуцианской мысли. Этот пример наглядно демонстрирует, что достижение «эквивалентности» по Кэтфорду зависит от способности переводчика обрабатывать и контролировать материал как исходного языка, так и языка перевода.

Пример 3: 子曰: “三军可夺帅也，匹夫不可夺志也。”

Перевод: Учитель сказал: Можно лишить власти командующего войском, но нельзя заставить простолюдинов изменить свои намерения. (Переводчик: В. А. Кривцова)

В Примере 3 в исходном тексте наблюдается изменение канонического порядка слов. Базовая структура должна быть «可夺三军帅» и «不可夺匹夫志». Однако для усиления эффекта контраста и эмфазы элементы «三军» и «匹夫» вынесены в препозицию. В тексте перевода для обеспечения коммуникативной ясности использован стандартный порядок слов русского повествовательного предложения, что привело к структурной трансформации по классификации Кэтфорда.

Данный пример демонстрирует, что применение теории переводческих трансформаций Кэтфорда всегда представляет собой «корректировку формального соответствия» ради

достижения «текстовой эквивалентности». Однако подобные эффекты преимущественно достижимы лишь на подпредложенном уровне. При работе с единицами уровня предложения и выше становятся очевидны имманентные ограничения данной теории, а также её недостаточная чувствительность к культурным факторам.

3) Найда: Эффект культурной адаптации

Юджин Найда неизменно был ведущей фигурой в области теории перевода и современной лингвистики. Основываясь на трансформационно-порождающей грамматике Ноама Хомского, он разработал целостную модель описания процесса межязыковой передачи, а именно: (исходный язык) поверхностная структура – (исходный язык) глубинная структура – (язык перевода) глубинная структура – (язык перевода) поверхностная структура. Эта модель сделала процесс перевода конкретным и создала возможность достижения «эквивалентности» в языке перевода [5]. Найда считал, что «эквивалентность» в переводе возможна потому, что разные языки способны выполнять одинаковые функции. Теория функциональной эквивалентности акцентирует значимость культурного контекста языка, речевой ситуации и восприятия реципиента, постулируя, что перевод должен приоритезировать передачу смыслового содержания и эмоционального посыла оригинала перед буквальным следованием формальным соответствиям.[7]

Э. Найда развил концепцию динамической эквивалентности, где перевод должен стремиться вызвать у читателя такую же реакцию, как и оригинал.[8] Значит, эквивалентный перевод, по его мнению, должен, во-первых, воспроизводить смысл исходного текста, вызывая у читателя перевода сопереживание, аналогичное тому, которое испытывает читатель оригинала. Во-вторых, он должен воспроизводить стиль оригинала, вызывая у читателя перевода реакцию, аналогичную реакции читателя оригинала.

В отличие от двух упомянутых выше эффектов эквивалентности, функциональная эквивалентность Найда расширяет фокус на читателя. Чтобы достичь коммуникативной цели, высказывание должно быть ориентировано на получателя. Это привело к разработке стратегии «функциональной эквивалентности». «Функциональная эквивалентность» определяется как наиболее близкое естественное соответствие сообщению на исходном языке. При переводе следует стремиться к естественности и адекватности, а не ограничиваться буквальным, слово-в-слово соответствием.[9] Найда предложил новый взгляд на коммуникацию и интеграцию между разными

языками и культурами. Он утверждал, что все, что может быть выражено на одном языке, может быть выражено и на другом; коммуникация между языками и культурами возможна через поиск переводческих эквивалентов и соответствующую реорганизацию формальной и семантической структуры оригинала. Эта концепция эквивалентности подчеркивает коммуникативный эффект перевода и его культурную адаптированность, то есть перевод должен позволять читателю языка перевода понимать и принимать информацию исходного языка в рамках собственного культурного контекста.

Теория «эквивалентности» Найды изначально разрабатывалась прежде всего для перевода Библии, чтобы сделать её текст доступным и воздействующим на читателей с разным уровнем образования, идеологиями и взглядами. Эта цель может быть перенесена и на перевод «Луньюй». Через перевод идей и учений Конфуция текст должен оказывать просветительское и воспитательное воздействие на читателей из разных культурных сред. Следовательно, это требует, чтобы воздействие перевода соответствовало воздействию исходного текста. Таким образом, теория функционального перевода Найды обладает руководящим значением для переводов «Луньюй».

Пример 4: 子曰：“不知命，无以为君子也；不知礼，无以立也；不知言，无以知人也。”

Перевод: Without religion a man cannot be a good and wise man; without knowledge of the arts and of the principles of art, a man cannot form his judgment... (Переводчик: Гу Хунмин)

В переводе Гу Хунмина «命» передано как «религия», «礼» – как «искусство», а в комментарии «言» объяснено как «литература». Переводчик указывает, что религия, искусство и литература представляют собой три ключевых элемента для самосовершенствования «благородного мужа (君子)». Гу Хунмин трактует «天命» как «высший божественный закон во Вселенной». Он утверждает, что конфликт между душой и разумом, характерный для Запада, отсутствовал в Китае со времен Конфуция (2500 лет назад), поскольку китайский народ обрел в конфуцианской культуре его замену – «государственную веру», созданную Конфуцием для китайцев. Книга «Луньюй» является одним из многочисленных примеров конфуцианского шедевра, вершиной конфуцианства. В ней воплощается сущность конфуцианства («Жэнь», «И», «Ли», «Чжи» и «Синь»), которая воплощает стремление к проявлению идеальных качеств

Конфуция в самом себе и у народа на протяжении всей жизни [10]. Эквивалентом этой веры на Западе является религиозная вера. В древности религиозная вера глубоко пронизывала политическую, экономическую и культурную жизнь западных обществ, оставив неизгладимый исторический след. Таким образом, в диалоге восточной и западной философии, на фоне различий в китайской и западной культурах и философском мышлении, Гу Хунмин успешно интерпретирует Конфуция и представляющую им конфуцианскую мысль в рамках современного западного академического дискурса, используя западную философскую терминологию. Это и есть преимущество теории функциональной эквивалентности.

4) Ньюмарк: Эффект выражения автора и обслуживания читателя

Ньюмарк, анализируя и обобщая идеи различных переводческих школ, применил теорию стилей, анализ дискурса, семиотику и теорию межкультурной коммуникации к теории и исследованиям перевода. Его теория перевода испытала влияние «функциональной эквивалентности» Найды, однако Ньюмарк критически относился к излишнему акценту Найды на культуре и недооценке стиля и формы перевода. Поэтому в своей книге «Учебник перевода», развивая идеи Найды, он обобщил концепцию эквивалентности в теории «семантического перевода» и «коммуникативного перевода». Семантический перевод фокусируется на эквивалентности семантики и синтаксической структуры между исходным и целевым языком, стремясь сохранить языковые особенности и манеру выражения автора оригинала. Коммуникативный перевод фокусируется на эквивалентности эффекта, производимого текстом перевода на своего читателя и оригиналом – на своего читателя. Он ставит эффект выше буквального содержания. И он считал, что перевод должен использовать различные методы в зависимости от типа текста и его функции, чтобы достичь семантической и pragmatической эквивалентности. То есть, перевод должен сохранять смысл исходного текста, одновременно будучи максимально понятным и приемлемым для читателя языка перевода.

В целом, все переводы в определенной степени сочетают в себе элементы как семантического, так и коммуникативного подхода, с разной степенью акцента на каждом; эти два метода неразрывно связаны и представляют собой диалектическое единство. В разных версий «Луньйо», перевод Артура Уэйли скрупулезно придерживается

оригинала, уделяя первостепенное внимание точности, что является примером преимущественного использования «семантического перевода». Перевод Сюй Юаньчуня отличается более субъективным подходом, ориентирован на читателя перевода и в определенной степени адаптируется к культуре языка перевода, что является примером преимущественного использования «коммуникативного перевода».

Пример 5: 孟懿子问孝。子曰：“无违。”

Перевод 1: Meng I asked what filial piety was. The Master said, “It is not being disobedient.” (Переводчик: Артур Уэйли)

Перевод 2: When Meng Yi Zi asked about filial duty, the Master said, “Do nothing in disagreement with the rite.” (Переводчик: Сюй Юаньчун)

Таким образом, руководствуясь концепцией «эквивалентности» Ньюмарка, оба перевода достигают текстовой беглости и стилистической лаконичности, избегая буквальной кальки и способствуя читательской идентификации и культурному резонансу.

В Примере 5 перевод Уэйли использует местоимение третьего лица «it», что придает изложению выраженный нарративный характер и демонстрирует строгую верность исходному тексту. Напротив, перевод Сюй Юаньчуня применяет более описательно-объяснительный язык, добавляя объект «rite» к «无违», что делает его значительно более интерпретативным. Это различие наглядно иллюстрирует контраст между подходами: Семантический перевод фокусируется на семантической и структурной эквивалентности, следуя ориентации на автора. Как инокультурный переводчик конфуцианских текстов, Уэйли рассматривал перевод как процесс постижения конфуцианской культуры, стремясь реконструировать мыслительный процесс автора и относясь к оригиналу как к сакральному и неприкосновенному тексту для постижения сущности конфуцианского учения. Коммуникативный перевод акцентирует эффективность передачи и читательское восприятие, реализуя ориентацию на реципиента. Будучи носителем исходной культуры, Сюй Юаньчун обладал глубоким пониманием конфуцианской мысли. Его перевод, ориентированный на западного читателя, направлен на декодирование коммуникативного намерения автора и воссоздание дидактического эффекта для распространения конфуцианского учения. Таким образом, руководствуясь концепцией «эквивалентности» Ньюмарка, оба перевода

достигают текстовой беглости и стилистической лаконичности, избегая буквальной кальки и способствуя читательской идентификации и культурному резонансу.

Выводы

Комплексное проявление эффективности перевода является результатом многоуровневых усилий в процессе переводческого посредничества со стороны отправителя, включая субъекта посредничества, отбор материала и каналы распространения, а также совокупностью реакций аудитории-реципиента в измерениях когнитивного восприятия, установок и поведенческих паттернов [2]. В данной статье для анализа выбраны переводы Сюй Юаньчуня, Артура Уэйли и Гу Хунмина на английский, А. Кривцова на русский, как образцовые, систематически завершенные

работы, представляющие собой эталоны внешней популяризации и культурной трансмиссии текста «Луньюй». Следовательно, эффекты применения концепций эквивалентности Якобсона, Кэтфорда, Найды и Ньюмарка не подлежат иерархическому ранжированию по критерию «верно или неверно», они различаются лишь акцентом на полюсах дихотомии: «степень текстовой аутентичности» и «прагматическая ориентация на читателя».

Разумеется, в реальной практике перевода невозможно от начала до конца следовать одной теории. Выбор между различными вариантами достижения того или иного эффекта является, в конечном счете, результатом адаптивного выбора, осуществляемого переводчиком на основе конкретного текста и реализуемого через призму его субъективной инициативы.

Список источников

1. Сагер Д.С. Типы текстов и перевод // Типология текстов и перевод. Шанхай: Шанхайское издательство иностранных языков. 2012. С. 25 – 41.
2. У Юнь, Пан Люе Исследование эффективности внешнего перевода: концепции, механизмы и оценка // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. 2023. № 4. С. 49 – 60+147 – 148.
3. Роман О.Я. О лингвистических аспектах перевода. Кембридж. Массачусетс: Издательство Гарвардского университета. 1959. С. 261.
4. Ли Шуан, Ду Цзинбо Перевод заголовков новостей с точки зрения теории эквивалентного перевода Якобсона // Журнал культурологии .2020. № 5. С. 232.
5. Ли Жидан Размышления о теории «эквивалентного» перевода Картерфорда и Найды // Вестник Харбинского университета. 2014. № 35 (06). С. 93.
6. Мяо Минмин Исследование теории перевода лингвистических школ с точки зрения эквивалентности // Зарубежный английский. 2023. № 5. С. 73 – 74+80.
7. Чжэн Юхань Исследование совместного перевода субтитров человеком и машиной в рамках теории функциональной эквивалентности на примере китайского сериала «Цанланьцзюэ» // Исследования в области образования в области иностранных языков и инноваций в области перевода. Чэнду: Центр перевода и компиляции западных документов провинции Сычуань. 2025. С. 67 – 70.
8. Эшкуватова М.О. К. Современное переводоведение, его роль в изучении русского языка и литературы: анализ переводов произведений Ф. Достоевского с прагматической точки зрения // Русский язык и литература в современном мире. 2025. № 1. С. 429 – 432.
9. Ху Донпин, Ян Цзыюань Сравнение переводческих концепций Найды и Ньюмарка // Современная и древняя литература. 2023. № 5. С. 100 – 103.
10. Чжан Цзяхуэй, Дедюхина А.С. Анализ перевода на русский язык китайской лексемы, выраженной понятием – «И» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусство-введение. 2020. № 2. С. 85 – 92.

References

1. Sager D.S. Text Types and Translation. Text Typology and Translation. Shanghai: Shanghai Foreign Language Publishing House. 2012. P. 25 – 41.
2. Wu Yun, Pan Luye A Study of the Effectiveness of External Translation: Concepts, Mechanisms, and Evaluation. Foreign Languages and Foreign Language Teaching. 2023. No. 4. P. 49 – 60+147 – 148.
3. Roman O. Ya. On the Linguistic Aspects of Translation. Cambridge. Massachusetts: Harvard University Press. 1959. P. 261.
4. Li Shuang, Du Jingbo Translation of News Headlines from the Point of View of Jakobson's Theory of Equivalent Translation. Journal of Cultural Studies. 2020. No. 5. P. 232.
5. Li Zhidan Reflections on the Theory of "Equivalent" Translation by Carterford and Neida. Bulletin of Harbin University. 2014. No. 35 (06). P. 93.

6. Miao Minmin Research on the Theory of Translation of Linguistic Schools from the Point of View of Equivalence. Foreign English. 2023. No. 5. P. 73 – 74 + 80.
7. Zheng Yuhua Research on Joint Translation of Subtitles by Humans and Machines within the Framework of the Theory of Functional Equivalence Using the Example of the Chinese TV Series "Canglanjue". Research in the Field of Foreign Language Education and Innovation in Translation. Chengdu: Sichuan Province Translation and Compilation Center for Western Documents. 2025. P. 67 – 70.
8. Eshkuvatova M.O. K. Modern translation studies, its role in studying the Russian language and literature: analysis of translations of F. Dostoevsky's works from a pragmatic point of view. Russian language and literature in the modern world. 2025. No. 1. P. 429 – 432.
9. Hu Dongping, Yang Zixuan Comparison of translation concepts of Naida and Newmark. Modern and ancient literature. 2023. No. 5. P. 100 – 103.
10. Zhang Jiahui, Dedyukhina A.S. Analysis of the translation into Russian of the Chinese lexeme expressed by the concept – "I". Bulletin of Adyghe State University. Series 2, Philology and Art Criticism. 2020. No. 2. P. 85 – 92.

Информация об авторе

Гуань Линь, Хэйлунцзянский университет, Китай, 2861275385@qq.com

© Гуань Линь, 2025